

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 3, Герменевтика – Интерпретация Откровения

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это третье занятие, посвященное герменевтике или принципам толкования книги Откровение.

Итак, мы немного поговорили о литературной природе Откровения с точки зрения принадлежности к трем типам литературных жанров: апокалипсису, пророчеству и посланию.

Теперь мы хотим рассмотреть, как это влияет на то, как мы интерпретируем книгу. Как напомнил нам Э.Д. Хирш, смысл привязан к жанру. Это смысл, жанр передает смысл.

Жанр имеет значение в том, как литературное произведение передает смысл. Итак, что означает откровение? Как оно передает смысл в свете литературных типов? Или сейчас мы собираемся задаться вопросом, какими принципами мы должны руководствоваться при чтении и интерпретации книги. Во-первых, я иногда соотношу эти принципы с конкретными литературными жанрами, не всегда, но иногда буду.

Надеюсь, в большинстве случаев они станут очевидными из нашего обсуждения литературного типа. Но прежде всего мы должны интерпретировать Откровение символически, а не буквально. И опять же, это сразу бросается в глаза, особенно по своей природе как апокалипсис.

Мы сказали, что часть литературного жанра апокалипсиса заключается в том, что Иоанн увидел свое видение в символической форме, а затем написал, используя символы и образы, которые максимально похожи на то, что он видел. Итак, нам нужно интерпретировать Откровение символически, а не буквально. Когда я рос в церковном контексте, в котором я был воспитан, меня учили не столько родители, сколько церковный контекст и традиция, в которых я был воспитан, в которых был глубокий энтузиазм и глубокий интерес, если не совсем одержимость в книге Откровения.

Меня учили, что вы должны читать Откровение буквально и интерпретировать его буквально, если только нет действительно веской причины не делать этого, если нет веской причины интерпретировать его символически. Я бы предложил перевернуть этот принцип с ног на голову и сказать, что нам нужно интерпретировать Откровение символически, если только в тексте нет веской причины интерпретировать его каким-либо другим способом, например,

буквально. Есть буквальные черты Откровения, иногда в главах с 4 по 22, своего рода визионерское или апокалиптическое сердце произведения Иоанна, его визионерская часть.

Часто встречаются упоминания о нациях и людях, которые, очевидно, я считаю, следует понимать буквально, но, если нет веских причин не делать этого, я думаю, нам следует интерпретировать символы Иоанна серьезно и интерпретировать их символически, а не буквально. Однако мы видели, что при интерпретации Откровения символы относятся к реальным людям, местам и событиям, но, подобно политической карикатуре, они описывают эти события весьма образно, весьма символично, весьма метафорически, а не буквально. Он описывает это таким образом, чтобы вы поняли суть.

Итак, возьмем один пример, немного забегаю вперед, и мы поговорим более подробно о некоторых вещах, о которых я кратко остановлюсь в течение следующего часа или около того, но, например, когда вы читаете Откровение Глава 13, в самых первых нескольких стихах вы знакомитесь со зверем, семиглавым зверем, и он описан как красный цвет, и он описан в довольно отвратительных и странных образах. И мы сказали, что апокалипсис часто делает это. Иногда он сочетает язык странными, а иногда и причудливыми способами, по крайней мере для нас.

А в главе 13 вы знакомитесь с этим семиглавым зверем с коронами на голове и действительно довольно странным персонажем. Если я читатель первого века, с чем, скорее всего, я это буду ассоциировать? Я убежден, что первые читатели ассоциировали бы этого зверя с Римом или Римской империей, или, возможно, даже сам император был бы представлен этим зверем или символизирован им. Итак, Джон, дело не в том, что Джон ожидал или видел зверя, который буквально выглядит вот так.

И именно поэтому я считаю это проблематичным. Даже те, кто утверждает, что толкуют Откровение буквально, спотыкаются в таком тексте, как глава 13, потому что они не думают, что на самом деле будет зверь, который будет выглядеть так. Они думают, что это символ человеческого существа.

Даже если они думают, что это будущий антихрист или что-то в этом роде, они все равно ожидают человеческую фигуру, а не буквально настоящего зверя, точно так же, как когда я читаю политическую карикатуру и вижу себя американским гражданином и гражданином Соединенных Штатов, я читаю политическую карикатуру и вижу слона или осла. Я не ожидаю, что поеду в столицу страны Вашингтон и увижу буквального осла или буквального слона, разгуливающего по Конгрессу. Я понимаю, что это изображения или символы политических партий.

И точно так же зверь, я убежден, у читателей ассоциировался бы с Римской империей или, возможно, с самим императором. Я думаю, что первая глава Откровения, стих 20, действительно дает нам ключ. И я не знаю, сделал ли Джон это намеренно, но когда вы посмотрите на это, я думаю, это дает ключ к тому, как мы относимся к остальной части книги и как нам следует читать остальные изображения. .

В первой главе, которую мы рассмотрим позже, в первой главе, Иоанн имеет первое видение Сына Человеческого, начиная с девятого стиха. И он описывает довольно подробно, начиная со стиха 12. В первой главе, в стихе 12, Иоанн говорит: «Я поворачиваюсь, чтобы увидеть голос».

Итак, Джон, вот голос, говорящий с ним в первых нескольких стихах. Затем в стихе 12 он говорит: «Я поворачиваюсь, чтобы увидеть этот голос». Когда я обернулся, я увидел семь золотых светильников.

Так что имейте это в виду. И далее он говорит: и среди светильников был кто-то, похожий на сына человеческого. Он был одет в мантию, доходившую ему до ног, и на груди у него был золотой пояс.

Голова и руки его, или, извините, голова и волосы были белые, как шерсть, белые, как снег. Его глаза пылали огнем. Ноги Его были как медь, раскаленная в печи.

И голос его был подобен шуму текущей воды. Теперь послушайте это. В правой руке он держал семь звезд, а изо рта его выходил острый обоюдоострый меч.

Лицо его было подобно солнцу, сияющему во всем своем блеске. А затем Иоанн говорит в стихе 17: когда я увидел это, я упал к его ногам, как мертвый, что, что интересно, было обычным ответом на апокалиптическое видение о том, что пророк станет слабым, почти больным. И здесь Джон снова падает лицом вниз, демонстрируя связь Джона с апокалиптическими видениями.

Но на что я хочу, чтобы вы обратили внимание в стихах 19 и 20, особенно в 20, мы сосредоточимся на стихе 20, последнем стихе первой главы. Иоанн слышит голос, который, вероятно, принадлежит Иисусу Христу, ныне воскресшему Господу, которого он только что описал, говорящему с ним. И обратите внимание, что происходит в стихе 20.

Тайна семи звезд, которые ты видел в правой руке Моей, и семи золотых светильников такова: семь звезд суть ангелы семи церквей, и семь светильников суть семь церквей. Итак, вы видите, что сделал этот голос? Или вы видите, что сделал Иоанн в 20 стихе? Он продемонстрировал, что светильники и звезды на самом деле символизировали нечто иное. И я считаю, что именно так

нам следует читать остальную часть Откровения, задаваясь вопросом: что символизируют эти вещи? Мы поговорим об этом подробнее через минуту.

Но я также хочу сделать резервную копию и просто еще раз обратить внимание на описание Христа. Иоанн видит это видение Сына Человеческого в стихах с 12 по 17 и описывает Его как одетого в одежду, с волосами на голове белыми, как снег, очи Его, как пылающий огонь, ноги Его, как раскалённая медь, и голос Его звучит как громовой поток воды. В правой руке его семь звезд, а изо рта выходит острый обоюдоострый меч.

Это не тот Иисус, которого я хочу видеть, и не тот Иисус, о котором вы читаете в Евангелиях. Дело в том, что Иоанн не описывает Иисуса буквально. Он использует образы и символы, чтобы что-то сказать об Иисусе.

Позже мы увидим, что меч, выходящий изо рта, скорее всего, является символом суда Иисуса. Он просто говорит своим словом. Он судит нации, людей, злое человечество и даже свою церковь, когда они отказываются подчиняться ему и оказывать ему исключительную преданность.

Итак, первая глава, я думаю, дает контекст того, как нам следует читать остальную часть апокалипсиса Иоанна и остальную часть его видения, воспринимая символы и изображения серьезно, не буквально, а как символы и метафорические изображения определенных мест и события. Мы поговорим об этом еще немного. Трудность в том, что Джон больше нигде для нас этого не делает.

В главе 17 есть еще одно место, где интерпретируются некоторые символы, но это нам не особо помогает. Посмотрим, когда дойдем до 17-й главы. Но в 1-й главе Откровения Иоанн дает нам подсказку, как интерпретировать пару символов, которые обеспечивают модель для интерпретации остальных из них, но проблема в том, что Джон не делает этого. не делай этого в другом месте.

Итак, как мы можем выяснить значение этих символов и как мы можем выяснить, к чему они на самом деле могут относиться? Какие люди, места и события? Я думаю, что первое, что нужно сделать, это разобраться с исторической подоплекой и обстоятельствами Откровения, поэтому в самом начале мы потратили некоторое время на разговоры о Римской империи, императоре и проблемах, которые создан для христиан. Это может помочь нам снова понять, почему зверь, скорее всего, представляет Рим или Римскую империю для христиан первого века, читающих это. Я думаю, что в других местах Откровения нам поможет понимание того, откуда Иоанн берет эти образы.

Большинство из них, как мы уже говорили, исходят прямо из Ветхого Завета. Как хорошо известно, иногда мы тратим на это немного времени. В других случаях мы можем идти довольно быстро.

Но, как очень известно, Иоанн никогда не цитирует Ветхий Завет так, как вы находите, например, у Матфея, как написано, или так говорит пророк, или так, как было написано или предсказано у пророка Исайи, или что-то в этом роде. . Вместо этого Иоанн берет слова и образы из Ветхого Завета и вплетает их в свою собственную речь. Итак, возвращаясь назад и понимая предысторию и источник этих изображений Ветхого Завета, мы часто можем лучше понять их значение, а иногда и то, к чему именно они могут относиться.

Но я также убежден, что многие изображения Джона перекликались с греко-римским прошлым. То есть часть литературы, часть языка, некоторые образы, которые были знакомы писателям греко-римского мира и греко-римской литературы, Иоанн может использовать эти образы, чтобы описать то, что он видел, как хорошо. На самом деле, я много раз в этом убеждался, и мы это увидим, часто Джон может использовать изображения, потому что они напоминают более чем один фон.

Он может решить использовать образ для описания того, что он видел, или символ, потому что он не только исходит из Ветхого Завета и перекликается с ветхозаветным еврейским прошлым, но также имеет параллели и резонирует с ветхозаветным фоном или еврейским прошлым. Греко-римское происхождение тоже. Таким образом, читатели, которые, вероятно, знакомы с Ветхим Заветом, но хорошо знакомы с Римской империей и греко-римским обществом, могли бы установить связи, возможно, в обе стороны. Итак, мне интересно, не выбирал ли Джон иногда сознательно некоторые из своих символов и изображений, потому что они напоминали более чем один фон.

Один из ключей, и я думаю, что это неизбежно, заключается в том, что один из способов понять и распаковать некоторые символы и образы Иоанна здесь, если вообще когда-либо, вам просто нужно использовать хорошие комментарии. Я бы порекомендовал комментарии Грегга Била, Дэвида Она и Гранта Осборна, и даже более ранний комментарий Джорджа Кэрда, а также некоторые работы Ричарда Бокхема — все они представляют собой весьма надежные руководства для раскрытия предыстории некоторых изображений и их значения, а также их значения. Ссылаться на. Последнее самое сложное.

Иногда очень сложно точно определить, к кому или чему относятся изображения и символы. Интересно, иногда это происходит потому, что нам нужно больше сосредоточиться на значении символов, а не на том, о чем именно они говорят или что именно они изображают. Независимо от того,

относится ли зверь именно к Риму или Римской империи, или мы не уверены, к чему именно, в то же время мы все равно можем понять значение зверя.

Образ зверя, как мы увидим, на самом деле имел довольно долгую историю, начиная с Ветхого Завета, где текст Ветхого Завета, это вы находите в Псалмах, вы находите это в пророческой литературе, где фигура типа зверя или дракона или фигура типа змеи часто использовалась не только в Бытие 3 для изображения сатаны, но и на протяжении всей истории Божьего народа часто изображалась, использовалась для изображения деспотических, безбожных, идолопоклоннических иностранных наций или правителей. Итак, Джон использовал образ, который на самом деле имеет долгую историю значения, которую он несет с собой. Иоанн не просто берет это из воздуха, но использует образ, имеющий долгую историю описания нечестивых, безбожных правителей и угнетающих народов.

Итак, по крайней мере, когда мы читаем это, мы должны понимать, что зверь представляет нацию, правителя, царство, которое является жестоким, репрессивным, безбожным, идолопоклонническим и противостоящим Богу и Его народу. Но опять же, я думаю, с исторической подоплекой, возможно, можно чуть подробнее заполнить и понять, скорее всего, учитывая контекст, в котором было написано Откровение, мне трудно подумать, что первые читатели не прочитали бы Откровение 12., 13 и зверь как олицетворение или обозначение Римской империи или самого императора, тем более что в Ветхом Завете он относился также к народам и правителям, которые противостоят народу Божьему. Но кроме этого, иногда я думаю, что нам нужно больше сосредоточиться на значении и богословской значимости этих изображений, а не слишком увлекаться тем, к чему именно они относятся, и к какому конкретному человеку или событию или к чему именно они указывают и о чем говорят. .

И иногда это сложно. Я помню один раз, мне нравится рассказывать это, чтобы описать историю, по крайней мере, как частичную аналогию с описанием борьбы, с которой мы сталкиваемся, когда интерпретируем образы и символы Откровения. Однажды, когда я жил в Монтане, мне позвонил владелец ранчо и спросил, могу ли я помочь ему разобрать бревенчатый домик.

Это был бревенчатый домик, построенный где-то в 1930-х годах. Некоторые бревна были заброшены в течение многих лет, но некоторые до сих пор в очень хорошем состоянии. И владелец ранчо хотел оставить их себе, чтобы построить свою собственную хижину.

И вот, с помощью пары-тройки инструментов или станков и голых рук мы собирались разобрать эту хижину и сохранить хорошие бревна. Пока мы это делали, я начал замечать, что между бревнами, которые, вероятно, затыкали

туда дыры и трещины, чтобы защититься от холодных ветров Монтаны, я нашел газеты. И я вытащил парочку и посмотрел на них.

Они были датированы 40-ми и 50-ми годами, довольно рано. И одна из вещей, которая привлекла мое внимание, — это политические карикатуры. И я посмотрел на пару из них и начал понимать, что понятия не имею, о чем они говорят.

Во-первых, хотя некоторые символы я узнал, есть и символы, с которыми я просто не был знаком. А во-вторых, в тот момент от меня ускользнули мои политические и исторические знания 1940-х или 1950-х годов. И я не был уверен, что именно происходит в Соединенных Штатах и в мире, о чем, вероятно, имели в виду эти образы и символы в политической карикатуре.

Примерно с этим мы сталкиваемся, когда читаем книгу Откровения. Во-первых, нам незнакомы некоторые изображения и символы, которые были бы знакомы Иоанну и его первым читателям. И во-вторых, мы не совсем уверены в том, что именно происходило, и именно в тех событиях, людях и вещах, которые Джон предсказывал или говорил, или на которые ссылался или описывал.

Вот почему я говорю, что считаю, что нам нужно полагаться на некоторые из лучших комментариев и обращать внимание на Ветхий Завет, знать как можно больше о греко-римском мире, чтобы попытаться как можно лучше придумать, что именно, скорее всего, означали эти символы и изображения. С теологической точки зрения, какой смысл они пытались передать? И опять же, на что они могут ссылаться? Люди, места и события в наши дни читателей, а также в будущем. Итак, это первый принцип толкования Откровения.

Мы должны интерпретировать это символически, а не буквально. Мне нравится говорить, что «Откровение» больше похоже на прогулку по художественной галерее и наблюдение различных художественных изображений, иногда одного и того же события и ситуации. Это больше похоже на просмотр новостей CNN или документального фильма, которые должны восприниматься как более буквальное, прямое, историческое описание.

Откровение более художественно, да, оно относится к реальным событиям, людям и местам, но описывает их более художественно, на языке символов и метафор. И чтобы воспринимать Откровение серьезно, не буквально, а серьезно, мы должны серьезно относиться к его символам и образам. Второй принцип интерпретации Откровения состоит в том, чтобы осознать, что Откровение как апокалипсис, как пророчество и как письмо, вероятно, будет касаться как настоящего, так и будущего.

И даже временами, возможно, прошлое. Я бы сказал, что в первую очередь, и, по крайней мере, я бы сказал, что наибольшую важность имеет нынешний элемент. То есть Откровение пытается помочь.

Помните, что он пытается помочь читателям разобраться в их нынешней ситуации. В качестве апокалипсиса он пытается раскрыть реальность, чтобы они могли заглянуть за эмпирический мир, в котором они живут. За этим стоит совершенно новая реальность, которая каким-то образом влияет на нее, но поможет читателям лучше понять свою ситуацию.

Итак, я бы сказал, что большая часть Откровения, вероятно, представляет собой апокалиптическое описание, пророческое описание, критику и оценку ситуации, в которой читатель жил в первом веке под властью Римской империи, что опять-таки является еще одной причиной, по которой мы потратили некоторое время, пытаясь раскрыть историческую ситуацию, стоящую за этим. Откровение. Но большая часть Откровения, вероятно, описывает нынешних людей и события первого века, хотя мы не всегда можем быть уверены, что именно. И иногда мы находимся в неведении об этом.

Самое главное, что Откровение помогает своим первым читателям осознать и понять, как им следует реагировать в свете их нынешней ситуации. Но очевидно, что Откровение включает в себя будущие события, особенно когда вы доберетесь до 19 и 22 глав. историю и вышел на историческую сцену, чтобы теперь основать свое королевство.

Откровение как пророчество и апокалипсис проецирует настоящее на более широкий экран Божьего замысла для всей мировой истории. И оно действительно изображает будущий суд и будущее спасение, как это делали ветхозаветные пророки. Итак, в Откровении есть четкие упоминания о будущем, но обычно Откровение делает это, помещая нынешние обстоятельства на экране или на фоне более широкого экрана намерения Бога довести историю до ее завершения.

Опять же, это часть помощи читателям лучше разобраться в их нынешней ситуации. Но есть по крайней мере один, я думаю, по крайней мере один пример Откровения, особенно в главах с 4 по 22, собственно пророческий апокалиптический раздел, можно сказать, Откровения. Позвольте мне прочитать это в главе 12, с 1 по 8.

На небе явилось великое и чудесное знамение: женщина, облеченная в солнце, и под ногами ее луна, а на голове ее венец из двенадцати звезд. И если вы сомневаетесь, что Откровение символично, где вы когда-либо видели такую женщину с двенадцатью звездами и луной под ногами и облеченную в солнце? Очевидно, что Джон, о чем бы он ни говорил, он описывает это весьма

символическим языком. Во втором стихе она была беременна и кричала от боли, когда собиралась родить.

Затем на небе появилось еще одно знамение: огромный красный дракон с семью головами, десятью рогами и семью коронами. Опять же, очевидно, что мы находимся в сфере символизма и визионерского материала. Его хвост смахнул с неба треть звезд и швырнул их на землю.

Дракон стоял перед женщиной, которая собиралась родить, чтобы сожрать ее ребенка в тот момент, когда он родится. Она родила сына, мальчика, который будет править всеми народами железным скипетром, намек на 2-ю главу Псалма. И ребенок ее был взят к Богу и к престолу. Почти невозможно не прочесть это, не думая и не рассматривая это как ссылку на рождение Христа.

И почти каждый комментарий, который я читал, читается именно так. Так что здесь, по крайней мере, если Джон пишет, даже если он пишет в 60-х, если он пишет в середине 90-х годов нашей эры, Джон имеет в виду событие, произошедшее почти 90 лет назад. То есть он имеет в виду само рождение Христа.

Очевидно, это событие прошлого с точки зрения Джона, написавшего гораздо позже. Итак, по крайней мере в 12 главе мы находим упоминание о событии не в будущем, а в прошлом. Итак, Откровение, вероятно, следует читать как сочетание событий, людей и мест и изображающее события, которые происходят как в настоящем, так и в будущем.

И, возможно, иногда события, которые уже произошли в прошлом. Итак, это означает важную особенность Откровения, все еще говоря о принципе номер два: Откровение касается настоящего и будущего, а также иногда, возможно, прошлого, в отношении того, что важным принципом для понимания Откровения является Откровение, хотя в этом есть логика и своего рода, по крайней мере в буквальном смысле, линейная прогрессия. Похоже, что Revelation временно циклически повторяется.

Кажется, это больше похоже на цикл. То есть снова и снова Откровение будет начинаться с описания событий, я думаю, в первом веке, дней читателя в его современной ситуации, чтобы помочь понять его смысл. И тогда это закончится ссылкой на конец истории, на будущее или, опять-таки, на то, что богословы называют вторым пришествием Христа.

А потом он сделает резервную копию и сделает это снова. Оно будет описывать настоящее и приведет прямо к будущему спасению и суду. Тогда автор снова сделает резервную копию.

Таким образом, это происходит циклично в зависимости от периода времени, к которому относится. Итак, еще раз, он начнет с описания настоящего, а затем поместит его на фоне намерения Бога довести историю до ее завершения. Так, например, в шестой главе я приведу всего пару примеров, но в шестой главе, в самом конце шестой главы, мы читаем вот это.

Начиная со стиха 12, это шестая глава, описывает печати, семь печатей, которые ломаются. И когда каждая печать снимается, что-то происходит. И вот здесь у вас есть четыре всадника.

Мы еще поговорим об этом. Но описана самая последняя печать в шестой главе, печать номер шесть. Иоанн говорит: «Я смотрю, как он снимает шестую печать: произошло великое землетрясение».

Солнце почернело, как вретище из козьей шерсти. Вся луна стала кроваво-красной, а звезды и небо упали на землю, когда поздние смоквы упали с фигового дерева. Опять же, принцип номер один: авторы используют в высшей степени символический язык.

Мы поговорим об этом позже. Подобно смоковнице, потрясенной сильным ветром, небо отступило, как свернувшийся свиток, и каждый горный остров был смещен со своего места. Тогда цари земные, князья и полководцы, богатые, сильные, и всякий раб, и всякий свободный человек скрылись в пещерах, среди скал и гор.

Они призвали горы и скалы, чтобы они упали на нас и скрыли нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца, ибо пришел великий день гнева и кто может устоять. Позже мы увидим, что Иоанн на самом деле использует текст Ветхого Завета для всего этого языка падающих звезд, кроваво-красных лун, падающих гор и людей, прячущихся в пещерах. Это исходит из Ветхого Завета.

Но очевидно, что Иоанн здесь имеет в виду окончательный суд. Это второе пришествие Христа. Это конец истории.

Итак, шестая глава уже подвела нас к концу. Но, как вы понимаете, в Откровении осталось еще 16 глав. Итак, мы не закончили.

Глава седьмая. Опять же, я не буду это читать, но седьмая глава заканчивается тем, что Божий народ стоит перед престолом Божиим и празднует свое окончательное спасение, свое эсхатологическое спасение. Опять же, нам осталось прочитать еще 15 глав.

Или глава 11. На этом глава 11 тоже заканчивается. Стих 15.

Седьмой ангел затрубил в свою трубу. Это конец серии труб, теперь уже после печатей. Седьмой ангел затрубил в свою трубу.

На небесах раздались громкие голоса, которые сказали: Царство мира теперь стало царством Господа нашего и Христа Его, и Он будет царствовать во веки веков. И тогда один из 24 старцев, сидевших на престоле перед Богом, пал перед ними лицом и поклонился Богу, и так далее, и так далее. Ясно, что мы снова находимся в конце, где Царство теперь стало Царством Божьим, и теперь Он будет царствовать во веки веков.

Очевидно, мы снова находимся в конце истории. Однако в Откровении нам осталось еще 11 глав. В главе 14 представлены образы как окончательного спасения, так и окончательного суда.

Однако нам предстоит прочитать еще несколько глав, прежде чем мы доберемся до конца книги. Итак, Откровение снова и снова подводит вас к краю, к концу, только для того, чтобы начать все сначала и дать вам еще один шанс привести вас к концу и начать все сначала. Итак, у вас есть своего рода схема езды на велосипеде Джона, которую он снова будет описывать, используя изображения и символы.

Он опишет, что происходит в ситуации его читателей, что происходит в первом столетии, только затем, чтобы перейти к концу истории, чтобы показать, как эти события связаны с этими событиями или как будущее связано с этими событиями. Затем он отступит и сделает это снова, и он отступит и сделает это снова. Но он как будто исследует смысл ситуации читателя, используя разные образы и разные символы, чтобы помочь ему снова осознать то, что он переживает.

И эти разные точки зрения призваны помочь им получить картину. Опять же, это имеет другой эффект. То, что автор доводит вас до конца только для того, чтобы снова вернуться назад, он как бы разжигает вам аппетит.

Вы добираетесь до конца шестой главы, и описание конца довольно расплывчатое и загадочное. Это мало что вам говорит. И снова и снова автор доводит вас до конца только для того, чтобы начать заново, вернуться в первый век и описать события, происходящие во времена его читателя.

Автор словно разжигает ваш аппетит к более полному раскрытию будущего суда и спасения. И читатель не разочарован. Когда вы доберетесь до глав 19 и 22, автор делает все возможное и дает вам полное, то, чего вы ждали, полное раскрытие, полное описание второго пришествия Христа, грандиозного финала того, что произойдет. произойдет, когда Христос вернется, чтобы установить

свое царство и открыть новое творение, чтобы наградить свой народ спасением, но и принести суд в свое пришествие злumu, нечестивому человечеству.

Итак, прежде всего, относитесь к Откровению символически и интерпретируйте его символически, а не буквально. Отнеситесь к этому серьезно, но не буквально. Оно относится к реальным людям, событиям и местам, но описывает их весьма символическим и метафорическим языком.

Во-вторых, нужно понять, что Откровение рассказывает о настоящем и будущем, и, что наиболее важно, возможно, о настоящем, пытаясь помочь читателям разобраться в их нынешней ситуации, а также о будущем, а иногда и о прошлом. И, наконец, третий принцип, и я думаю, что это очень важно. Толкования Откровения должны были быть такими, какие имел в виду Иоанн и которые могли понять его читатели первого века.

Позвольте мне сказать это еще раз. Интерпретации Откровения должны соответствовать тому, что мог иметь в виду Иоанн и что могли понять его читатели первого века. Если нет, то я думаю, что любая интерпретация, которую Иоанн не мог иметь в виду и его читатели первого века, жившие в дотехнологическую эпоху, живущие в политической ситуации, сильно отличающейся от нашей, любая интерпретация, которую они не могли понять, должна быть по-моему, отвергнута.

Я вырос в среде, в том числе и в церковной среде, которая понимала Откровение. Я думаю вернуться к самому началу нашего обсуждения Откровения, когда церковные истории часто были одержимы книгой Откровения. Я вырос в среде, похожей на серию «Оставленные позади», где в основном предполагалось, хотя и не было четко заявлено, что никто по-настоящему не понимал Откровение до сегодняшнего дня, до 20-го или 21-го века.

Теперь у нас есть ключ. Теперь мы можем оглянуться вокруг и увидеть, как все эти события исполняются и происходят. Теперь у нас есть ключ к толкованию Откровения.

Итак, по крайней мере, следствием этого может стать то, что никто больше этого не понял. Читатели первого века понятия не имели, что происходит. Церковная история со 2-го по 20-й век понятия не имела, что происходит.

И теперь внезапно, в среде, где меня учили читать Откровение, у нас есть ключ к пониманию смысла Откровения. Мы можем осмотреться вокруг и увидеть, как все эти вещи происходят, и мы можем прочитать их, и теперь мы действительно можем увидеть, о чем Иоанн говорил, что предсказывал и что пытался понять.

Очевидно, что такое прочтение зависит, я думаю, от неправильного понимания того, что такое апокалипсис и что такое пророчество.

Они должны были говорить с первым веком, а не просто предсказывать будущее. Но этот тип чтения зависит почти исключительно от чтения Откровения как предсказания будущего, не просто на несколько лет вперед, но на столетия далеко-далеко от того, что первые читатели и то, что Иоанн мог когда-либо представить. Но опять же, я думаю, что это нужно перевернуть с ног на голову.

Принцип, очевидно, заключался в том, что теперь у нас есть ключ к чтению Откровения. Для читателей первого века это было полной загадкой. Это следует перевернуть с ног на голову.

Я думаю, читатели первого века прекрасно понимали, что происходит. И мы те, кто находится в темноте. Нам придется проделать тяжелую работу, пытаюсь выяснить, что Джон намеревается донести до этих читателей. Что, скорее всего, они бы поняли? Опять же, вспомним, что Иоанн, одна из интересных особенностей всех литературных типов Откровения, апокалипсиса, пророчества, письма, все они были призваны что-то сообщить современникам автора.

Они должны были сказать что-то о нынешнем положении читателей, а не предсказать какие-то события в далеком будущем. Но они, по крайней мере, предназначались, да, они действительно относились к будущим событиям, но в то же время они предназначались для описания, объяснения и предоставления читателям взгляда на нынешнюю ситуацию. Итак, нам следует читать Откровение как обращение к конкретным проблемам и конкретным проблемам читателей первого века, а не как какой-то выстрел в темноте, спустя столетия, вниз по историческому туннелю перспективы читателей.

Например, помимо того факта, что Джон решил писать в трех литературных жанрах, касающихся собственной ситуации читателя, интересно, во-первых, что мы уже сказали письмо. В качестве письма Иоанн пытался передать информацию, которая действительно отвечала бы нуждам читателей первого века, как и любое из писем Павла. Итак, по-видимому, в качестве письма Откровение передает информацию, которая должна была быть понята первыми читателями, а не что-то, что было непостижимо и происходило только далеко за пределами будущего, далеко за пределами горизонтов читателей первого века.

.

Более того, интересно узнать, чем Джон заканчивает свою книгу. Одна из ссылок на книгу Откровение, которую я читал ранее, — это пророчество. В главе 22 и стихе 10 Иоанн снова слышит голос, вероятно, явно ангела, который обращается к нему из стиха 6 и следующей главы 22.

Теперь, в стихе 10, вот что говорит ему ангел. Тогда он, сказал мне ангел, не запечатывай слов сего пророчества книги сей, потому что время близко. Интересно, что это прямо противоположная стратегия тому, что вы найдете в книге Даниила.

В книге Даниила Даниилу сказано запечатать пророчество, потому что оно относится к более позднему времени. Мы с Джоном думаем, что в некоторых других апокалипсисах также используется тема запечатывания книги. Теперь Джону говорят прямо противоположное: не запечатывай это.

Почему? Потому что это не для какого-то будущего. Время свершения уже наступило. Это вам.

Это говорит о вашей собственной ситуации. Это не информация на отдаленное будущее. Это не относится к событиям, которые произойдут в 20-м или 21-м веке или какой бы продолжительной ни была история.

Не запечатывайте слова этого пророчества, потому что оно не для более позднего времени и поколения. Не запечатывайте их, потому что это имеет прямое отношение к жизни читателей первого века. Поэтому, опять же, любая интерпретация, будь то та, которую мы придумываем или та, которую мы читаем, любая интерпретация, которую Иоанн не мог иметь в виду или его первые читатели, жившие в дотехнологическую эпоху, жившие в первом веке, конкретный политической, религиозной и экономической ситуации, все, что они не могли предвидеть или понять, вероятно, следует отвергнуть.

Любая интерпретация должна соответствовать тому, что Иоанн мог иметь в виду и что поняли бы его читатели. Опять же, это интересно. Это не новый принцип, если мы думаем о других книгах Нового Завета.

Опять же, нас учат читать письма Павла в свете того, к какой ситуации, скорее всего, обращался Павел, и что он говорил своим читателям. Мы должны читать Откровение таким же образом. И я не говорю, что это относится только к событиям первого века и относится только к первому веку.

Позже мы увидим, что многие из его изображений и символов обладают силой и способностью даже превзойти ситуацию первого века и продолжать говорить с народом Божиим на протяжении всего столетия, вплоть до того момента, когда Христос подведет историю к концу. Но, в конце концов, мы должны начать с того, что Джон, вероятно, намеревался сделать для своих первых читателей и что они, скорее всего, поняли бы и уловили. Четвертый принцип: мы должны читать Откровение с целью ободрить и увещевать народ Божий.

Оно ободрило страдающую, преследуемую церковь, но, более того, оно послужило увещанием идущей на компромисс и самодовольной церкви. Любая интерпретация Откровения, которая не сосредотачивает внимание и не читает его в первую очередь с целью убедить читателей к определенному образу действий, чтобы обеспечить утешение тем, кто страдает из-за своей верности Иисусу Христу, но увещевает и предупреждает тех, кто идет на компромисс со своей верностью Христу или которые настолько самодовольны своим окружением, что не видят того, что делают. Любое чтение Откровения, которое рассматривает его просто как предсказание будущего или просто использует его для разжигания энтузиазма по поводу того, что происходит в политической ситуации в 21 веке или близости возвращения Христа, полностью упускает из виду суть Откровения.

Речь идет не только о предсказании будущего. Да, в нем есть элементы будущего, но речь идет не только о предсказании будущего. Это прежде всего книга ободрения и увещания.

Это должно заставить нас проснуться и увидеть, что на самом деле поставлено на карту. Цель состоит в том, чтобы заставить народ Божий поклоняться Богу и Агнцу, невзирая на последствия. Это напоминание нам о том, что ничто, никто, никакое существо, ни нация, ни личность, ни одна другая вещь не достойна исключительного поклонения, которое принадлежит только Богу и Иисусу Христу.

По словам Иоанна, оно пытается заставить нас следовать за Агнцем, куда бы он ни пошел, независимо от того, какие последствия это повлечет за собой. Именно в этом и состоит Откровение, а не в первую очередь в предсказании будущего. Оно предназначено не для того, чтобы удовлетворить наше любопытство относительно того, что произойдет дальше и где мы находимся по отношению к концу, а для того, чтобы помочь нам начертить наше существование на какой-то диаграмме в зависимости от того, насколько мы близки к концу.

Но всякий, кто читает Откровение и не мотивирован исключительно на послушание Христу, не мотивирован на дальнейшую святость, не мотивирован поклоняться Богу и Агнцу, какими бы ни были последствия, еще не услышал Откровение точно и ясно. Наконец, и я думаю, что это, пожалуй, один из самых важных моментов, толкование Откровения требует изрядной дозы смирения. Мы должны быть готовы иногда признавать, что можем ошибаться или не уверены.

И мы должны быть готовы, по крайней мере, рассмотреть и выслушать другие способы чтения книги Откровение. Откровение — это не место для догматической уверенности в событиях последнего времени или в том, как все

будет происходить, или как именно все будет выглядеть, когда Христос придет, чтобы осуществить свои цели в истории. Догматические утверждения просто неуместны при чтении такой книги, как Откровение.

Вместо этого речь идет не о том, что мы не можем быть уверены в значении книги в любой момент, не о том, что нам не следует принимать решения о том, как мы интерпретируем тексты и придерживаться их, и даже приводить причины, по которым мы придерживаемся этих интерпретаций. Но, в конце концов, мы должны подходить к книге с крайним смирением, признавая некоторые трудности, с которыми сталкиваются попытки интерпретировать и читать книгу, и признавая, что церковь на протяжении всей истории не соглашалась по многим вопросам интерпретации. И здесь, если когда-нибудь, снова, я бы повторил здесь, если когда-нибудь, нам нужно полагаться, я думаю, на некоторые из лучших комментариев, которые помогут нам читать Откровение.

Те, кто думал об этой книге, те, кто проводил исследования и работал, пытаюсь понять смысл книги, могут выступать в роли наших учителей и проводников в такой сложной книге, как Откровение. Итак, помните об этих пяти принципах, когда читаете и интерпретируете Откровение. И по мере прочтения книги мы время от времени будем возвращаться к этим принципам.

И даже если мы не будем делать этого явно, надеемся, что иногда вы сможете установить связь. Опять же, во-первых, Откровение следует интерпретировать символически, а не буквально. Да, оно относится к реальным людям, местам и событиям в настоящем и будущем, но относится к ним символически.

Итак, мы должны воспринимать образы и символы Откровения серьезно, хотя и не буквально. Во-вторых, речь идет о настоящем и будущем, скорее всего, и порой о прошлом. В-третьих, должно быть так, что любая интерпретация Откровения должна быть чем-то, что Иоанн мог задумать, а его читатели первого века могли понять и осмыслить.

В-четвертых, Откровение следует читать прежде всего как ободрение и предостережение народу Божьему. Его следует читать как ободрение для тех, кто страдает, но как предупреждение и тревожный звонок для тех, кто ставит под угрозу свою веру в Иисуса Христа. И, наконец, наши интерпретации Откровения и наше чтение Откровения всегда должны быть умерены изрядной дозой смирения.

Еще одна особенность Откровения, которую я хочу очень кратко описать, связанная с номером один, своего рода экскурс, который восходит к принципу номер один, нам нужно интерпретировать книгу символически, а не буквально, заключается в том, что среди других образов и символы, и мы будем иметь

дело с ними повсюду, работая над книгой Откровение, но одна из интересных вещей, которые вы найдете в Откровении, — это книга, полная чисел. В книге Откровение встречаются самые разные числа и кратные числам или дробям, ссылки на разные периоды времени и разные числовые значения, и, очевидно, число семь, вероятно, является тем, которое переходит к ваш разум немедленно. Вы фактически сталкиваетесь со значением чисел в самом начале книги, когда в первой главе, в стихе 12, в видении Иоанна о Сыне Человеческом он видит Сына Человеческого, держащего семь золотых светильников и семь звезд.

Так уже число семь играет ключевую роль в первой главе Откровения, а семь церковей во второй и третьей главах, которые собственно были упомянуты уже в первой главе, а затем число семь играет ключевую роль в семи печатях, семь чаш, или семь труб, семь чаш и число семь, встречающееся еще пару раз, семь духов Божьих в первой главе, а также в четвертой и пятой главах. Итак, число семь — наиболее очевидный пример, играющий ключевую роль. И один из вопросов: как нам поступать с числами в Откровении? Интересно, что иногда я обнаруживаю, что толкователи Откровения, которые вполне готовы интерпретировать его символически в других местах, все еще настаивают на том, чтобы брать числа обычно со строгим буквализмом.

То есть цифры означают именно то, что говорят. Если автор говорит о семи, то их должно быть ровно семь или около того. И иногда они признают, что да, в этом есть какое-то символическое значение, но, тем не менее, его следует воспринимать как буквальное числовое значение этого числа.

Итак, число семь, да, оно может иметь символическое значение, но мы все равно должны воспринимать его как относящееся к букальному числу семь того, к чему оно относится. Я хотел бы предложить вам, что наш принцип интерпретации номер один — интерпретировать его символически, а не буквально — применим и к числам. Числа присутствуют в Откровении не из-за их буквального значения или буквального числового значения, а из-за того, что они символически обозначают и что они предполагают на символическом уровне.

Итак, я хочу просто очень кратко обсудить некоторые основные числа, которые можно найти в Откровении, и то, каковы должны быть их символические значения. Так, например, мы начнем с числа три с половиной, которое буквально в Откровении — это умноженное на время и полвремени, что в основном понимается как три с половиной года. Вероятно, число три с половиной или три с половиной года, которое вы найдете в главах 11, 12 и 13, где-то в центре книги Откровения, вы найдете ссылки на три с половиной года.

Опять же, в некоторых ваших переводах может быть указано время и половина времени. Три с половиной года, наверное, следует понимать просто как половину семи. Семь — это число совершенства и завершенности, которое мы увидим буквально через мгновение.

Семь — число совершенства и завершенности, три с половиной не дотягивают до этого. Поэтому, вероятно, когда автор говорит о периоде времени, который характеризуется как три с половиной года, он не имеет в виду три с половиной года по 360 дней. Он использует три с половиной символически.

Сейчас только половина седьмого. Ему не хватает семи. Я так понимаю, что три с половиной — это довольно напряженный период времени, который сокращается.

Ему далеко до идеального числа семь. Это только половина дела. Итак, еще раз, чего только нет в отношении трех с половиной по своему буквальному числовому или временному значению.

Значение трех с половиной не в том, как долго длится этот период времени. Значение — это то, что оно символизирует и что оно об этом говорит. Каким бы напряженным ни был этот период времени, он просто не продлится долго.

Ему не хватает семи. Еще одно число — четыре. Число четыре, вероятно, символизирует всю землю, подобно тому, что мы могли бы сказать о четырех углах земли.

Итак, всякий раз, когда вы видите число четыре, например, четыре живых существа в Откровении четыре и пять, число четыре не имеет значения, поскольку их буквально четыре, но символически число четыре означает всю землю. Сейчас рассматривается весь земной шар. Число шесть, вероятно, снова означает несовершенство.

Ему не хватает на единицу числа семь. Число семь, которое мы уже видели, символизирует совершенство и завершенность. Итак, еще раз, значение здесь не в буквальном числе семи раз или семи происходящих событий, а в символическом семи, вероятно, восходящем к первому и второму периодам Книги Бытия и семи дням творения.

Число семь важно как символ завершения или совершенства. Число 10, число 10 и его кратные. Итак, мы говорим не только об этих числах самих по себе, но даже об их кратных числах.

Число 10 означает завершенность или целостность. Это большое круглое число, обозначающее целостность числа 10 и его кратных. Число 12 — это еще одно

значимое число, число 12 и его кратные числа, такие как 144 или 144 000, или просто число 12 или даже 24, складывающееся 12 и 12.

Число 12 означает или символизирует народ Божий, созданный по образцу 12 колен Израилевых в Ветхом Завете и 12 апостолов в Новом Завете. Итак, когда вы видите число 12 или кратное ему число, опять же, значение имеет не буквальное число 12, а то, что 12 символизирует. 12 символизирует народ Божий.

В Откровении мы также находим несколько дробей: одну четверть, половину или одну треть. Опять же, дроби существуют не ради их точного математического значения, а дроби символизируют фрагмент, или то, что является частичным, или то, что ограничено. Итак, мы увидим, например, когда Бог изливает суды за печать и суды о трубе, часто от них страдает треть земли, или только четверть земли, или четверть населения.

Опять же, речь не идет о том, чтобы мы вычислили, сколько людей сейчас живо, а затем откачали четвертого как подлежащего суду. Опять же, дело в символическом значении этих цифр. Фрагменты указывают на что-то фрагментированное, частичное или ограниченное по объему.

В этом значение фрагментов. Итак, я бы предложил тогда интерпретировать числа в Откровении не по их букальному значению, не по их букальному математическому значению или не по их букальному временному значению, но мы также интерпретируем числа по их символическому значению и значению. Итак, поговорив немного о герменевтических принципах, которыми мы будем руководствоваться при толковании, в следующем разделе мы начнем с первой главы Откровения и начнем прорабатывать каждый раздел Апокалипсиса Иоанна, его пророчества, его письмо, и будьте внимательны к символам и изображениям, и будьте внимательны к типу литературы, которую мы читаем, и к тому, как это влияет на то, как мы на самом деле интерпретируем текст.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это третье занятие, посвященное герменевтике или принципам толкования книги Откровение.